Каролина Г.

Звезды не только на небе..

Каролина Г.

Звезды не только на небе..

«Автор»
2026

Г. К.

Звезды не только на небе.. / К. Г. — «Автор», 2026

Декабрьское утро для десятилетнего Вовки начинается не с запаха мандаринов, а с вида больничной палаты, где угасает его мама. Отец давно пропал, телефон отвечает лишь равнодушным «абонент недоступен», а вера в Деда Мороза и чудеса давно разбита о равнодушие взрослых. Убеждённый, что сказки — для глупых малышей, Вовка запирает своё сердце на замок, стараясь быть «настоящим мужчиной», которому плакать не положено.Всё меняет случайная встреча. Таинственный старик с резной шкатулкой, в которой вместо стрелки севера мерцают живые звёзды людских судеб, предлагает мальчику зажигать погасшие огни. Следуя за волшебным компасом, Вовка отправляется в ночное путешествие, которое навсегда изменит его взгляд на мир. Правдивая и светлая новогодняя сказка о том, как один маленький человек способен разогнать тьму, а самые яркие звёзды сияют не в космосе, а в человеческом сердце.

© Г. К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Компас, у которого нет севера 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Каролина Г.
Звезды не только на небе..

Глава 1. Компас, у которого нет севера

Очередное декабрьское утро встретило Вову своим унылым, холодным и, как показалось ему, пустым видом. Мальчику, на вид которому едва исполнилось десять лет, сидел на подоконнике в холле семейного дома незнакомого города и смотрел в окно, где люди, словно муравьи, суетились перед встречей Нового года... Но Вовка не видел всего этого. Перед его глазами стояла белая, слишком белая для жизни палата, в которой лежала его мать... Мама... Как только Вовка вспоминал её — её бледность, худобу и страшные белые трубки, — ему становилось и страшно, и горько... Хотелось плакать, кричать на весь мир, почему всё так несправедливо... Но он, как всегда, просто глотал слёзы и сжимал кулаки от бессилия, ведь все говорят, что настоящие мужчины не плачут, а Вовка уже давно не мальчик, а как раз тот самый настоящий мужчина, по крайней мере, так ему говорила мама, ещё до болезни... Как же Вовка хотел, чтобы эта болезнь ушла так же быстро, как и пришла... Но сколько раз он ни загадывал это и при падающей звезде, и на своём дне рождения, ничего не менялось, а становилось только хуже... Что же это выходит? Может, это была не падающая звезда, а спутник? А может, он не так задул одну-единственную свечку, когда праздновал свой день рождения уже здесь, в семейном доме?

Так Вовка думал не в первый, а может, и не в последний раз...Для себя он решил, что никаких чудес из сказок, а уж тем более Деда Мороза, не бывает, всё это выдумки. Папа Вовки давно уехал куда-то на заработки в самом начале болезни матери... Сказал, что через неделю вернётся... Но не вернулся ни через неделю, ни через две, ни через месяц...

Мама тогда долго плакала и чахла прямо на глазах, казалось, каждая её слезинка из-за папы уносила год её жизни... Вовка, думая, что папа просто потерял телефон или у него тогда не было связи, пытался связаться с ним каждый день, надеясь, что вот-вот трубку возьмёт любимый хриплый голос и скажет, что завтра будет дома... Но в ответ слышался лишь сухой голос автомата: «Абонент временно недоступен. Пожалуйста, позвоните позже». Тогда Вовка вздыхал и клал трубку на место, но на следующее утро снова набирал номер отца, надеясь заветные слова, но ничего не менялось... И так день за днём, неделя за неделей, месяц за месяцем... Фразу «Абонент временно недоступен» он стал ненавидеть почти так же сильно, как сухой тон врача, который говорил, что его матери только хуже, от которых у Вовки скручивало всё внутри чуть ли не до физической боли.

— Сказки только для глупых малышей, которые всё ещё верят в Деда Мороза. Деда Мороза нет! Иначе бы он уже давно помог мне... — бурчал себе под нос Вовка, наряжая в холле новогоднюю ёлку старыми, потёртыми игрушками и поглядывая, как совсем маленьким детям воспитательницы рассказывают новогодние чудеса, первое место в которых занимал седой дедушка, который мог исполнить любое самое заветное желание.

Как-то раз под вечер, когда на улице стоял трескучий мороз и шёл снег, а Вовка снова сидел на своём излюбленном подоконнике, скрипнула тяжёлая дверь прихожей. Внутрь вошёл какой-то старик, весь укутанный с ног до головы в тёплую одежду: серое длинное пальто, тёмно-коричневые башмаки, чёрные перчатки, белая мохнатая шапка и тёплый вязаный шарф из серой шерсти, так что были видны только голубые, пронзительные, но добрые глаза. Вовку не заинтересовал сам старик — ему и без того хватало незнакомых взрослых вокруг, — его заинтересовал странный предмет в руках у незнакомца. Это была резная шкатулка с непонятными для Вовки, да и вообще для любого постороннего человека, золотыми символами и с

блестящей, как в сказках, снежинкой в центре. Но не успел Вовка как следует рассмотреть диковинку, как тишину разорвал голос старика:

— Ты чего не спишь, мальчик? — спросил он, и голос у него был тёплый, не такой строгий, как у воспитателей здесь.

— Сторожу, — буркнул Вовка. — Только сторожить нечего. Всё добро забрали люди похитрее нас с вами... — сказал Вовка с горькой усмешкой, вспоминая, как им якобы «выделяют деньги», но ничего не меняется, ведь Вовка бы точно заметил изменения в этом сером семейном доме.

— Это смотря что добром считать, — многозначительно сказал старик, подходя ближе.

Вовка хмыкнул, мол, ещё и этот сейчас будет читать мораль о том, что деньги не главное, но были ли они в такой ситуации, когда деньги решают судьбу человека? Когда они нужны на операцию? Но размышления Вовки прервал старик, а точнее, та самая интересная шкатулка. Когда незнакомец поднёс её к окну, на котором уже появилась первая звезда, снежинка в центре вдруг оттаяла от звёздного света, и взору Вовки открылся компас... Или не совсем компас... По крайней мере, там точно была указательная стрелка и... никакого чёткого ориентира! Не было привычного севера, юга, запада, востока... А были только мириады мерцающих точек... на небе! Некоторые горели ярче других, у некоторых был ровный свет, а некоторые вдруг вспыхивали и гасли, но также были участки непроглядной тьмы... Как самая настоящая карта космоса, только живая! — мелькнула мысль в голове у Вовки.

Старик, заметив заинтересованный взгляд мальчика, лишь хмыкнул и спросил:

— Знаешь, для чего это?

Вовка, наконец переведя взгляд со шкатулки на старика, отрицательно головой, не в силах что-либо сказать.

Старик чуть улыбнулся и сказал:

— Это компас людского счастья... Самые яркие точки, или как я их называю — звёзды — это самые счастливые люди. Чем меньше яркость, тем меньше счастья... А вот эти чёрные места, где едва видны какие-то звёзды, да и то редко, — это самые несчастливые люди. — Пока он говорил, то указывал своим старческим пальцем то на одну деталь компаса, то на другую, а Вовка увлечённо его слушал.

Когда старик закончил, он на пару мгновений замолчал, глядя мальчику в глаза, но потом серьёзно сказал:

— Моя задача — зажигать эти самые звёзды. Вовка, ты готов мне помочь?

Вовка почти не задумываясь кивнул. Его не пугал этот старик, не интересовало, как его зовут и откуда он знает его имя. Вовка только чувствовал, что этот старик добрый. Очень добрый... И тёплый... Как сказка в детстве... Хотя стоп... Чего это Вовка расклеился? Какие ещё сказки? Он же уже взрослый! Так что Вовка поскорее прогнал эту мысль из головы и, серьёзно кивнув, сказал:

— Готов. Что нужно делать?

Именно с этой фразы началась новая жизнь для Вовки. Не с громких обещаний, не со слов в любви или клятвы в верности, а именно с готовности что-то делать, чтобы помогать другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.